

Украина

20

лет страны

ИТОГИ

Путь Украины ■ Мы завершаем наш проект «20 лет страны». На протяжении пяти месяцев мы каждую неделю вспоминали один год из жизни нашего государства вплоть до 2010-го. Теперь пришло время подвести итоги

Многим наблюдателям история Украины кажется совокупностью хаотических движений, нелепых случайностей и технологий заговора неких внешних сил. Но на самом деле в ней есть своя жесткая логика. Ее можно понять, если проанализировать, что именно породило нашу независимость. Сходу можно назвать три составляющих.

Во-первых, это искреннее стремление части населения страны жить в независимом государстве, «за которое боролись наши отцы, деды и прадеды». Но эти чаяния были характерны в 1991 году для меньшинства украинского народа (они преобладали только на Западной Украине).

Большинство голосовало 1 декабря за независимость совсем по другой причине — они просто боялись оставаться в СССР, который распадался по частям, и войны уже полыхали по всему его периметру. И большинство населения бежало из Союза и проголосовало за независимость не из любви к национальной идее, а из желания спрятаться в небольшой и спокойной стране от пожара, который, казалось, вот-вот вспыхнет вокруг. При этом реально порывать с советским прошлым, с Россией и русским языком это большинство населения отнюдь не хотело.

Наконец третья составляющая украинской независимости — желание номенклатуры Советской Украины самим делить общенародную собственность, не делясь с Москвой.

Последние два момента предопределили то, что Украина пошла совсем иным путем, чем страны Восточной Европы, где произошла полная смена прежней элиты и вообще концепции государства. Второй момент также определил то, что мы до сих пор ментально и культурно находимся в одном пространстве с Россией, а украинизация так и не поколебала реального доминирования в обществе русского языка.

В то же время первый момент предопределил то, что Украина так и не вернулась в орбиту России.

А вот третий момент предопределил стремление украинской элиты самой править в своей стране, а не делиться суверенитетом с Москвой или Евросоюзом.

Поэтому, когда у нас жалуются на то, что, дескать, Украина не может определиться, куда она идет, можно сказать, что иного нам и не дано. Любая попытка перетянуть канат в ту или иную сторону заканчивалась жестким внутренним противостоянием и крахом политиков, которые выступали за этот перекосяк. Достаточно вспомнить печальную судьбу Виктора Ющенко. В конце концов Украина родилась из стремления «жить спокойно», и любой радикальный деятель поэтому вызывает отторжение.

НАШ ПУТЬ. В общем, мы обречены и дальше искать свой особый путь (если не поменяется резко геополитическая обстановка — см. ниже). Конечно, можно в связи с этим поставить крест на нашей стране, мол, не жить нам никогда, как в Европе. А можно постараться добиться и на «особом» пути реальных успехов.

Ведь для того, чтобы побороть коррупцию и обеспечить высокий уровень жизни, не обязательно вступать в Евросоюз. Сингапур, Турция и Малайзия не входят в ЕС

— но их успехам в модернизации могут позавидовать большинство новых членов Евросоюза.

Для ограничения влияния наших олигархов на политику и обуздания их аппетитов (чтоб «не путали свою шерсть с государственной», платили налоги и хорошие зарплаты рабочим),

**Мы обречены и дальше
искать свой особый путь,
если не поменяется
резко соотношений сил
ЕС и России**

совсем не обязательно отбирать у них предприятия и продавать их транснациональным корпорациям. Наоборот, гнобить собственного внутреннего инвестора контрпродуктивно. В конце концов, в странах Западной Европы, где есть крупный бизнес, как-то научились решать с ним пробле-

мы на пользу общества. Значит и мы сможем.

Также не стоит преувеличивать значение межрегиональных противоречий. На данный момент ни на Востоке, ни на Западе страны нет критической массы людей, готовых к расколу. Есть всего один потенциально раздражающий фактор — официальный статус русского языка явно неадекватен его реальному положению в обществе. И это реально усложняет жизнь русскоязычным гражданам и создает дисгармонию, например, в сфере образования. Но эту проблему легко решить путем принятия соответствующих законов, которые бы гарантировали людям право выбора языка обучения.

Другой вопрос, что все эти проблемы — коррупция, олигархи, уровень жизни населения, языковый вопрос — нужно начать решать не на словах, а на деле. У Украины есть большие перспективы, но их еще нужно реализовать. Хорошую жизнь нам никто не гарантирует.

ГЕОПОЛИТИКА. Будущее Украины критически зависит от отношений между Россией и Евросоюзом. Нынешняя многовекторная политика возможна только потому, что Россия и Европа пока имеют диаметрально противоположные представления об Украине и Киев играет на их противоречиях. Кроме того, Россия и Евросоюз применительно к нам имеют равновеликие возможности по влиянию, и потому взаимно «гасят» друг друга.

Но как только соотношение сил в регионе изменится, то нашей многовекторности придет конец. Когда это случится — сказать трудно. Но если случится, то процесс может пойти в трех направлениях.

Первое — если Евросоюз сумеет решить свои нынешние проблемы и сохраниться как единое экономическое и политическое пространство, а Россия все также будет пробуксовывать в модернизации, то рано или поздно сила притяжения Европы сработает, и Украина таки войдет в ЕС. Вторым вариантом — ЕС продолжит стагнировать, а Россия сможет провести модернизацию и количество нефтедолларов наконец-то перерастет в качество жизни россиян и качество управления государством. В таком случае Украина неминуемо вернется в орбиту влияния РФ. В-третьих, Россия и Евросоюз могут пойти на сближение и запустить проект Большой Европы — интеграция РФ и Евросоюза в некое новое экономическое, а возможно, и политическое, объединение.

Об этом, кстати, уже говорят в российском политикуме. В частности, с такой концепцией выступил лидер «Правого дела» Михаил Прохоров — Россия помогает Европе справиться с ее долговыми проблемами, гарантирует ей безопасность за счет своего «ядерного» зонтика, а Евросоюз дает русским инновационные технологии.

Отметим, что для нас последний вариант наиболее привлекателен, так как первые два в любом случае будут сопряжены с серьезными внутренними потрясениями, которые Украина может и не пережить как единое государство. В случае же объединения России и ЕС Украина достаточно органично вливается в это новое пространство, и проклятый вопрос «куда нам идти — в Европу или Россию» окончательно снимается с повестки дня.